

Это вызвало некоторое бормотание среди рыцарей, любопытство, а также некоторая тревога снова вспыхнули в их взглядах. Все они знали, что "Повелитель" - это не тот титул, на который претендуют праздно, и никто никогда не слышал о "Повелителе смерти". Найя наклонился вперед, и на его лице отразился скорее интерес, чем нервозность, когда он посмотрел на Эфрейна.

- "Повелитель смерти", говоришь? Я никогда не слышал о таком Повелителе. Просветите нас относительно вашей компетенции, Повелитель Эфрейн.

Как и ожидал Эфрейн, этот человек не испытывал особого страха перед магами, но что касается его людей Большинство из них никогда не видели магов, не говоря уже о Повелителях магов. Ему нужно было преодолеть этот разрыв, предложить им что-то, что они могли бы понять, оставаясь при этом более или менее честными в том, что он делал.

- Какая ирония судьбы, - сказал Эфрейн, добавив печальную нотку, - что вы никогда не слышали обо мне и моей семье. Мы, в некотором смысле, очень похожи на ваших светлых лордов.

Найя с любопытством наклонил голову, и многие из его людей перестали бормотать, прислушиваясь. Теперь они у него есть, и все, что ему нужно, - это сплести историю, в которую они поверят.

- Да, это правда. У ваших светлых лордов много обязанностей, не так ли? Защищая Центесиаль, охраняя самые святыне земли, и... - Эфрейн сделал паузу, давая своему слову впитаться, - управление духами всех видов, часто с их дублерами-паладинами.

Несколько мужчин кивнули и пробормотали что-то в знак согласия, в то время как глаза Найи горели чем-то, что выходило за пределы отражения огня.

- Видите ли, именно в этой последней практике и заключается моя сфера деятельности - управление духами, особенно духами умерших. Вот откуда мы получили свое название. На самом деле, я помогал деревне, где присоединился к вашей партии с особенно противным духом, о котором идет речь.

- И поэтому ты бродишь по земле? Ищешь неприятностей, так сказать? - спросила Найя.

- Так сказать. - Сказал Эфрейн.

- Ну, это не так уж и отличается от того, что мы делаем, не так ли, ребята? - сказал Найя, заработав хор смеха от рыцарей.

Отлично, подумал Эфрейн. Солдаты гораздо лучше воспримут это от своего командира, чем от него. Найя повернулась к нему, когда многие из мужчин взяли еще одну порцию из горшка.

- Ну, в любом случае, мы рады, что вы с нами, а не против нас. Надеюсь, мы увидим проявление ваших талантов раньше, чем позже. Между прочим... - Где твой зверь? - спросила Найя, оглядываясь вокруг Эфрейна. - Ты его не видел? В последний раз, когда я его видел, она словно приклеилась к тебе.

- О, Инни-Инниалисия? Наверное, она где-то в лесу. Она очень любит леса, хотя холод-это то, без чего она с радостью обойдется. - Спросил Эфрейн, недоумевая, куда она запропастилась.

- Она показалась мне совершенно необыкновенной кошкой. Есть ли что-то, что мы должны

знать о ней? - Сказала Найя, понизив голос до большей громкости разговора.

Эфрейн оглянулся на него, но в его улыбке не было ничего, кроме налета дружелюбия. Однако его глаза... было бы бесполезно лгать ему.

- Она не просто кошка. Она-один из духов, за которыми я присматриваю в рамках своей работы, - сказал Эфрейн.

- А-а-а, это все объясняет, - сказала Найя. - я как раз думала об этом.

- Сомневаюсь, что она доставит кому-нибудь неприятности. Она довольно умна, но все это говорит о том, что временами она может быть темпераментной. - Добавил Эфрейн.

- Так что даже великий Повелитель не может справиться с темпераментом женщины. - Заговорил рыцарь с другой стороны костра, заработав себе пару смешков.

- Этот навык мне еще предстоит полностью освоить, сэр, хотя сделать это будет гораздо труднее, учитывая, что она может поджечь вас, если вы будете недовольны. - Отозвался Эфрейн, достаточно хорошо знакомый в области трактирных разговоров. Счет был закончен, когда он услышал взрыв смеха, исходящий от некоторых мужчин.

- Расскажите нам об этом. По крайней мере, твой не ударит тебя о простыни. - Рыцарь фыркнул.

Эфрейн уже собирался ответить опрометчивым возражением, возможно, что-то насчет огненных шаров, когда, к его удивлению, заговорил Найя.

- Лесоко, хватит об этом. Я бы предпочел, чтобы вы не говорили о товарищах по оружию в таком тоне. В конце концов, они имеют полное право находиться здесь, не так ли? - Спросила Найя, многозначительно глядя на человека в белом одеянии капеллана.

Священник, до этого момента хранивший молчание, кивнул. - Есть отрывки которые предполагают как таковое - текущее состояние церковного права совпадает с такой практикой. Все так, как вы говорите, командир Найя.

- Вот оно, пожалуйста! Мы все братья в этой борьбе. - Сказал Найя, явно пытаясь увести разговор в сторону от текущей темы.

- Да, все братья и сестры - позор, что сестры-в-борьбе пролили больше крови, чем мы, - сказал Лесоко, делая подчеркнуто большой глоток из своей чаши.

- Сэр Лесоко, - произнес Найя тихим голосом, не сводя глаз с лица мужчины. Там что-то блеснуло, отчего воздух стал тяжелым и холодным. При этом звуке все солдаты выпрямились, включая оскорбленного их офицера. Рыцарь не мог встретиться взглядом со своим командиром - нервно сглотнув, он оглядел своих товарищей по оружию. Все его братья молча смотрели на него, и Эфрейну показалось, что некоторые даже затаили дыхание. Наконец, он склонил голову и пробормотал извинения за то, что унижил своих товарищей-солдат, пока Найя смотрел на него своим ледяным взглядом.

- Спасибо. Как Рыцарь, Ты должен помнить, в чьей ты компании, - заметил Найя все еще холодным голосом.

- В любом случае, это время для меня, чтобы присутствовать на мои приготовления на завтра. -

Сказал Найя, его небрежный тон вернулся, когда он встал. Молчаливый священник и паж встали и вместе с ним вошли в шатер позади Эфрейна.

Эфрейн, уже не вполне довольный тем, что произошло несколько минут назад, извинился и направился в круг деревьев.

- Инниалисия, где ты? - тихо позвал он глядя в темные сосны.

Наконец, он нашел ее, сидящую молча, в то время как маленький шар света летал вокруг ее носа. В присутствии Эфрейна он с жужжанием улетел в темноту, лавируя между темными стволами.

- Твой друг? - спросил Эфрейн.

- Погибший ребенок. Им нужно было немного отдохнуть, прежде чем отправиться на поиски матери, - ответила Инни, странно расстроенная.

- Это Скатира или Мидна бродили по этим лесам? - спросил Эфрейн.

- Ни то, ни другое, ты думаешь о лесах на нашей стороне долины. Это должна быть Нисакатала, если только она окончательно не отказалась от своего света. Она одна из немногих, кому почти столько же лет, сколько мне.

- Ну... - сказал Эфрейн, - сколько ты видела?

Они сравнили воспоминания, которые пережили, и обнаружили, что переживания практически идентичны.

- Значит, у девушки есть память, начертанная на них? - должно быть, это и были шрамы, другого объяснения не было. - начертав это на такой юной девушке, я знал, что церковь скрупулезно ведет свои записи, но ...

Эфрейн остановился, когда шутка не вызвала у Инни никакого отклика. Ее хвост дергался из стороны в сторону, пока она рассматривала темный лес вокруг них.

- Что случилось? - Эфрейн осторожно подтолкнул ее.

- Эфраин. Эти шрамы были всего лишь проявлением памяти.

- Что? - Спросил Эфраин. Конечно же, она не могла подразумевать, что шрам был...

- Я это почувствовал. Все это внутри этого ребенка.

Эфрейн на мгновение замолчал, обдумывая последствия сказанного. Эмблематическая запись памяти была достаточно сложной, особенно на таком уровне детализации. Но...

- Ты действительно предполагаешь, что то, что мы видели, было... трансцендентной памятью? - Спросил Эфрейн.

- Я знаю, как трудно в это поверить, но я уверена в этом.

Теперь они оба сидели в безмолвном лесу, в то время как случайный порыв ветра сдувал снег с деревьев и падал вокруг них.

- Но кто же мог ... С чего бы это? .. - Эфраин задумался, глядя в пустоту: "ну, церковь, очевидно, хранит больше секретов, чем я подозревал. Признаюсь, теперь мне чертовски любопытна история, стоящая за этими шрамами."

- Мы должны остаться и помочь этим детям. - Сказала Инни.

Эфрейн едва не сделал двойной дубль.

- Ты же не всерьез говоришь, что мы должны остаться с этой группой после Мефестфельма, - недоверчиво сказал он.

- Эфраин, подумай о них. Должно быть, они были так напуганы. Можете себе представить, когда это началось? Они едва могли родиться, прежде чем поняли эту боль от того огня.

Инни смотрела, как падает снег, а ее хвост медленно покачивался из стороны в сторону.

Эфрейн содрогнулся при мысли о жуткой боли, которая поглотила его вместе с тем темным огнем.

- Мы будем постоянно окружены врагами, Инни. Один промах маски или перчатки, и мы будем в заднице."

- Ты совершенно прав. Наверное, я плохо соображаю. - Сказала она и направилась обратно к лагерю.

Эфрейн не сразу понял, что в ее голосе слышатся нотки раздражения. Он пошел за ней, чувствуя странную потребность извиниться. Он не сделал ничего плохого.... так ведь? Так ведь?

Когда он наконец вышел из леса, то увидел, что она терпеливо ждет его у костра, прямо за повозкой героя. Одна из них сидела на камне рядом с огнем и дрожала, схватившись за плечи. Несмотря на то, что они были прикрыты, Эфрейн мог видеть бледное свечение, пробивающееся сквозь толстый плащ. Это была молодая девушка, которая молчала, та, что выглядела лет на пятнадцать.

Прислушавшись к нескольким прерывистым вздохам, Эфрейн медленно обошел скалу, вспоминая слова паладинов, сказанные ранее.

- Могу я присоединиться к вам? - тихо спросил он.

- Что -? - спросила женщина, поднимая глаза. Ее лицо было бледным и мокрым от пота, глаза широко раскрыты и белы.

- О, я ... ты ... д-да. - Сказала она, ее голос дрожал и искажался от дискомфорта.

Эфрейн сел справа от нее, глядя, как искрится и потрескивает пламя, а девушка все еще тяжело дышит. Через некоторое время Эфрейн огляделся вокруг, чтобы убедиться, что паладины не приближаются с обнаженными мечами, и повернулся к девушке. Она пристально смотрела на пламя, пряди темных волос прилипли к ее дрожащему лицу, когда она бормотала слова себе под нос.

- Что ты вспоминаешь? - Спросил он.

Ее глаза почему-то стали еще шире, когда она повернулась к нему.

- Ты знаешь? - спросила она.

- Ну, учитывая, что сегодня утром один из ваших соотечественников чуть не взорвал мне голову, я, конечно, должен был это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1121855>